

A woman is lying on her back on a bed with a colorful, patterned quilt. She is wearing a white tank top and white underwear. Her legs are raised and bent at the knees, and she is holding a lit cigarette between her feet. The background is a large sheet of crumpled white paper. The text 'Мария Посмишка' is written in orange, outlined letters across the upper part of the image, and 'ШТОПОР' is written in blue, outlined letters across the middle.

Мария Посмишка

ШТОПОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Посмишка Штопор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64822087

SelfPub; 2021

Аннотация

Есть ли Человек после Измены? Олег, молодой врач, вместе с красавицей женой отправляется служить в военный гарнизон. Он влюблен, счастлив и полон надежд. Однако, предательство любимого человека заставляет его измениться и направить свою жизнь по совершенно другому пути... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I. 1996 год	4
Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	42
Часть 2. 2012 год	49
Глава 1	49
Глава 2	52
Глава 3	56
Глава 4	61
Глава 5	64
Глава 6	67
Глава 7	71
Глава 8	76
Эпилог. 2036 год	79

Мария Посмишка

Штопор

Часть I. 1996 год

Глава 1

– Наш военный городок вертолетчиков располагается в 10 км от железной станции Озинки Саратовской области. Городок был создан как учебная база Саратовского Высшего Военного Авиационного Училища Лётчиков в 1969 году, – выразительным голосом Зоя декламировала Наденьке.

Наденька была младше на три года и училась в первом классе. Мама девочки, отлучаясь по делам, иногда оставляла девочку у своей соседки и очень хорошей знакомой, у которой была дочь Зоя и сын Вова. Зоя была уже в пятом классе. Она была серьезная, умная и ответственно репетировала сейчас доклад, который должна будет представить завтра на уроке истории. Если все пройдет благополучно, то учительница обещала, что она сможет даже выступить в местном доме культуры на концерте ко дню образования части. Девочка зажмурилась от счастья. Какие перспективы. Даже не ве-

рится.

Впрочем, Надя ее энтузиазм не разделяла. Она молча с внимательным выражением лица смотрела на Зою, но сама в мыслях была очень далеко.

– А ты слышала про конкурс «Love is»? – вдруг прервала свое молчание девочка.

– Конкурс, где нужно собрать 50 оберток и написать свою историю любви?

– Ага, у меня вот есть 50 оберток и я даже рассказ почти написала.

– Ну а как же ты его написала, если тебе только 6 лет, – звонко засмеялась Зоя.

– Ну и что? Написала! – заупрямилась Надя – Мне мама немного помогла. А любовь это, наверное, то что я испытываю к твоему брату? Ведь он такой добрый, защищает меня от плохих мальчишек во дворе и дает играть в денди.

– Ты только ему никогда об этом не рассказывай, – строго сказала Зоя.

– Почему? – удивленно спросила Надя. – Разве любовь это то что нужно стесняться и это плохо?

– Ни одна уважающая себя девочка никогда не скажет о любви мальчику. Мальчишкам совсем без надобности твоя любовь. Запомни. Тем-более этот мальчик мой брат. Как его вообще можно любить? А теперь перестань думать о ерунде и внимательно слушай мой доклад.

– Подожди, но как же мой рассказ о любви. Ты же знаешь,

что победитель получит путешествие в?

– В Парииж – мечтательно зажмурилась Зоя.

– Так что же такое любовь? – продолжила пытаться свою мудрую подругу Надя.

– Любовь – это когда взрослые люди женятся. Вот это и есть любовь. Теперь поняла?

– Поняла, – печально вздохнула Надя. – Значит теперь я не выиграю поездку в Париж?

– Пусть твоя мама напишет историю их любви с твоим папой.

– Мама? Да, конечно, они любят друг друга с папой, но... я так хотела свою историю, – задумалась девочка. – Но спасибо, что подсказала. Ты уверена, что любовь – это только когда люди женятся?

– Конечно! И никак по-другому. Любовь – это когда люди женятся, живут друг с другом, поддерживают друг друга, у них появляются дети. Так у наших родителей, значит и у всех. Однако, мне надоела эта несерьезная тема разговора. Лучше слушай меня внимательно и не забудь громко хлопнуть в ладоши, когда я закончу – Зоя встала, зажмурила глаза, представляя перед собой заполненный класс. Надя обреченно посмотрела на свою подругу и поудобнее уселась на жестком стуле.

Вдруг хлопнула входная дверь.

– Принесла нелегкая. Вовка из школы вернулся, – недовольно пробубнила Зоя.

– Всем привет! – в комнату вошел светловолосый улыбающийся паренек.

– Тихо. Садись и слушай! – шикнула на брата Зоя.

Вова уселся рядом с Надей и, посмотрев внимательно на сестру, сказал:

– Есть, командир.

– Не ерничай! Я начинаю...так... Наш военный городок вертолетчиков Сланцевый рудник располагается в 10 км от железной станции Озинки Саратовской области. Городок...

Вова наклонился к уху Нади и тихо-тихо шепнул: "У меня шоколадка есть. Пойдем съедим и второй уровень в денди пройдем?". Девочка счастливо улыбнулась мальчику.

Глава 2

Поезд ехал уже три часа, до конца пути оставалось еще чуть больше половины. Олег и Екатерины Абрамовы, новоиспеченные муж и жена, крепко взявшись за руки смотрели в окно и улыбались. Все было прекрасно и будущее им представлялось замечательным. Оба молодые, красивые и умные. Олег в звании лейтенанта окончил военно-медицинскую академию и теперь его распределили служить в престижный военный гарнизон вертолетчиков в Саратовской области. Екатерина в связи с этим быстренько приобрела статус "замужем" и отправилась вслед за мужем.

– Я тебя люблю, – тихо-тихо на ушко своей любимой жены прошептал Олег. – Ты самая прекрасная девушка на свете.

Катенька улыбнулась и поцеловала его в губы. Да, она на удивление была очень хороша собой. Ни одного изъяна. Идеальная. Небольшого роста, но с очень аппетитной грудью 4 размера, тонкой талией и кругленькой попой. Светлые длинные волосы, были часто заплетены в толстую косу. На лице большие серые глаза и пухлые сочные губки. Мужчины сходили по ней с ума, многие за ней ухаживали, но выбрала она Олега. В не самую последнюю очередь потому что, в нестабильные 90-е годы ей казалось, что быть замужем за врачом намного спокойнее, чем например быть сегодня женой биз-

несмена, а завтра уже являться вдовой. Не смотря на свои юные годы, Катя смотрела на жизнь прагматично. Тем-более, Олег, конечно, ей нравился. Он был милый, добрый и с чувством юмора, но а самое главное влюблен он в нее был сильно. А что еще нужно для крепкого брачного союза? Катя была довольна своим выбором.

Олег старался незаметно для соседей по поезду ласкать свою молодую жену. То невзначай прикоснется к ее красивой груди, то приобнимет за талию.

– Олег, – постаралась освободиться из крепких мужских объятий Катя. – Потерпи до нашей комнаты в общежитии.

– Там тоже не особо "разгуляться", – опечалился Олег – но скоро мне обещали отдельную квартиру! Представляешь? У нас будет своя однокомнатная квартирка. Месяц только перекантуемся в общежитии.

– Да, – мечтательно вздохнула Катя и лукаво добавила. – И чем мы будем там заниматься?

– Я уверяю тебя, скучно нам не будет, – ответил молодой парень и почувствовал, как его брюки стали ему очень малы.

Но по прибытии в гарнизон выяснилось, что никакого общежития в гарнизоне нет и никогда не было, а есть небольшая гостиница при местном доме офицеров, которая им была совсем не по карману. Пожив там пару дней, очень беспокойных и моторных дней, они со всеми своими чемода-

нами, сумками и пакетами перебрались в отдельную палату в медицинском пункте. Медпункт на тот момент почему то являлся временной гостиницей и рядом с больными жили совершенно случайные люди – молодые лейтенанты, командировочные и даже один немолодой майор. Условия жизни были более чем спартанские. Потолок в палате протекал, на стене был грибок, рамы на окне закрывались неплотно и в придачу оно выходило на малосолнечную северную сторону. Для полного счастья один проживающий напротив офицер сообщил, что до них в этой палате находился чесоточный больной, после которого никакой дезинфекции не проводилось. Всю неделю такой жизни прекрасные глазки Катеньки не просыхали. Её наивные розовые очки были безжалостно растоптаны суровой реальностью, и слезы несколько помогли свыкнуться с новой негостеприимной жизнью. Но даже самое плохое не вечно и однажды пришел приказ начальника гарнизона очистить медпункт от "понаехавших" и отдать его целиком и полностью в руки медиков. Олег с Катенькой немедленно переехали в другую палату на солнечной стороне, где не протекал потолок и с окном тоже было все в порядке. Глазки Катеньки тут же просохли, а на губах всё чаще стала появляться улыбка. Подумать только, как мало оказывается ей было надо для счастья. Прожив в этой палате ещё пару недель они опять улучшили свои жилищные условия перебравшись в местный изолятор для инфекционных больных. Это уже была практически отдельная квартира со своим

туалетом и даже ванной, которая, впрочем была неисправна и пользоваться ей было нельзя. Поначалу жизнь портили тараканы, особенно наглевшие по ночам и бегавшие по лицам, рукам и головам в поисках съестного. Выяснилось, что к этому тоже можно привыкнуть. Конец этим нашествиям членистоногих положил китайский репеллент, резко сокративший популяцию наглецов. Жизнь резко наладилась когда они получили контейнер от родителей с мебелью, холодильником, телевизором и видеомагнитофоном. В последнем быстро завелись тараканы- там было тепло и уютно и опять репеллент выручил от непрошенных захватчиков. Жизнь начала входить в рутинную колею...

Глава 3

Чуть позже, когда Наденька вырастит, то жизнь в военном городке будет ассоциироваться у нее с ветром и зноем. Хотя были и слякотная осень и снежная зима и цветущая весна. Но странное дело, запомнилась только бескрайняя степь, сильный ветер и жарко припекающее солнце. Однако в тот день, 20 сентября 1996 года, был небольшой дождь, в связи с чем физкультуру перенесли в спортивный зал. Он находился не в школе, а стоял особняком за домом номер 14. Там занимались физкультурой дети и сами военнослужащие.

Надя вместе со своей школьной подругой Шурой неторопливо шла по широко асфальтированной дороге в сторону жилых домов.

– Поворачивай, поворачивай, – вдруг раздался над ухом громкий голос одноклассника Славы. – Физкультуру отменили!

– Опять твои шуточки дурацкие, Комаров! – сказала Шура, вскинув нос кверху.

– А вот и нет! Там потолок обрушился! Представляете огромный кусок бетона упал на одного солдата и его в санчасть отправили. Сотрясение мозга. Во, – гордо закончил рассказ Славик.

– Так разве потолок не сделали еще прошлой весной? Он

же уже обрушался и что опять? – недоверчиво спросила Надя.

– Девочки, девочки – второпях к ним подбегала учительница младших классов Ольга Васильевна, – Слава вам уже сказал? На физкультуру идти не нужно, временно занятия отменяются. Нам будут подыскивать новое здание, старое совсем стало не годно для занятий. – Слава самодовольно улыбнулся от этих слов учительницы. – Вы если кого еще встретите из класса, то скажите, чтобы домой шли! Хорошо?

– Конечно, Ольга Васильевна – хором ответили подруги.

– Ну воот, – расстроилась Надя. – А мне так хотелось попрыгать в высоту. А теперь идти домой и учить эту дурацкую таблицу умножения.

– Давайте погуляем немного – предложил Славик – я знаю очень крутое место. Вы были на стройке нового дома?

– Там так страшно, – испугалась Шура.

– Ну и трусиха. Трусиха. Трусиха. – начал дразниться мальчик.

– Прекрати! – шикнула на него Надя. – Там действительно страшно, такие глубокие траншеи и везде пыль, стекло, кирпичи.

– Пошли посмотрим еще раз, – начал уговаривать ее Слава. – Ты не такая как эта Шура, ты смелая.

От этих слов на душе стало тепло. Почему так важно быть не такой как все? Хоть иногда, хоть для одного даже человека.

– Пошли, – смущенно согласилась девочка и ей вспомнился вдруг Вова. Он больше не играл с ней и даже не здоровался. Теперь он постоянно проводил время с девочкой из своего класса. Алина. Ее кажется так звали. Алина. Девочка – куколка. Она лучше всех прыгала в резиночки и еще у нее была всегда идеальная прическа. Не то что у Нади... от этого ветра и жары, ее волосы из хвостика постоянно "выбивались" и выглядели хуже некуда. Нет, она не почувствовала ревности, скорее удивление... а почему так произошло? Почему сегодня мальчик тебе улыбается и дружит, а уже завтра делает вид что не знает? Странно.

– Пошли скорее! – поторопил ее Славик и они побежали в сторону стройки.

Глава 4

Павел Владимирович хмуро смотрел новости. Сегодня у него был выходной день и сидя дома он чувствовал себя неуютно. Ему было скучно. На кухне жена готовила обед и запах мерзкого гороха разносился по всем дому. То и дело прибегали четырехлетние Глеб с Сашкой задавали глупые вопросы. Павлу было комфортнее на работе, решая важные стратегические вопросы, ну еще чудесно было обнимать продавщицу Веру в подсобке....от воспоминаний мужчина улыбнулся. Да, очень приятно. Красивая деваха. Жаль, что ее муженек переводится в другую часть. Лопух. Уже пять месяцев он имеет ее женушку во всех позах, а он даже не в курсе. Хотя, это правильно. Это хорошо. Не нужно лишний раз светиться. Нужно быть осторожным. У Паши были большие планы и вот-вот он должен был опять сделать скачок по служебной лестнице. Да, для своего возраста он много достиг. Он уже капитан, НШ батальона, но его тяготит эта должность – он не любит казарменного дух, ему хочет уйти в штаб на должность начальника строевой части. Это майорская должность. В штабе свой кабинет и пара тёток в подчинении. Красота.

– Паша, – тихо обратилась к мужу Ольга. – Сходи, пожалуйста, за хлебом в военторг.

В начале он хотел возмутиться, но вовремя вспомнил про то, что сегодня была смена Веры. Можно и сходить, а вдруг не будет посетителей и можно будет полюбоваться удивительно розовыми сосочками девушки. Он так осторожненько поцелует каждый из них, а потом резко поднимет ей платье и раздвинет ноги. Почувствовав эрекцию, мужчина поскорее накинул куртку и вышел из дома.

Если день не заладился с самого утра, то и не стоит ждать улучшений. В военторге была очередь. «И откуда понабежала эта голодная солдатня, откуда спрашивается у них деньги? Запретить им вообще разгуливать по гарнизону!» – раздраженно думал Павел Владимирович. Вера была очень занята и только слегка виновато ему улыбнулась. Он закинул буханку хлеба в сумку и вышел из магазина. Нет, он рассчитывал на другое. Есть правда жена дома. Но после появления близнецов его сексуальное влечение к ней окончательно пропало. Ее фигура приобрела бабский размах. Попа, талия и грудь были на одном уровне. Оля стала жирной, а лицо стало одутловатое и уставшее. От этих грустных мыслей его отвлекла девушка, которая вдруг перегнала его и пошла впереди. Так, так, так... а он ее не знает. Интересно, кто это? Какая легкая походка, чудесная задница и тонкая талия.

– Девушка, подождите, я вас провожу, – вдруг своим командирским тоном обратился к ней Павел.

– Не нужно, спасибо, – удивленно посмотрела девушка на него.

Так, так, так...опять оценивающе посмотрел на нее мужчина. Грудь шикарная, лицо красивое. Откуда такую прелесть занесло в эту глушь?

– Вы разве не знаете, что вышло постановление о том, что красивые девушки без сопровождения не ходят, – строго сказал он.

– Я ... – замялась девушка.

–Шучу, – не удержался Паша и засмеялся. Слишком виноватое выражение лица появилось в этот момент на лице незнакомки. Потом он встал по струнке смирно и артистично представился – Павел, начальник штаба батальона. А вы кто, прекрасная незнакомка?

– Меня зовут Катя, – смущенно улыбнулась она. – Я приехала с мужем. Он – врач.

–Теперь у нас будет медицинское обслуживание на первом-классном уровне, вы гарантируете? – опять строго спросил Павел и сразу рассмеялся – Извините, милая и теперь знакомая мне Катя, тогда провожать не буду.

Во-первых санчасть сразу за этим углом, а во-вторых вдруг муж приревнует? Но все-таки надеюсь с вами еще встретиться, – при этих словах он подмигнул девушке и самодовольно направился домой.

Глава 5

Начмед полка в который попал тащить свою службу Олег был "золотым мужиком". Он сразу приказал называть его не "товарищ майор, а СанСаныч. Все кому посчастливилось с ним работать удивлялись его интуиции и знаниям. И откуда только всё это взялось? За спиной у него кроме диплома – одно несчастное прикомандирование к госпиталю на месяц 12 лет назад, не говоря уж об каком-то дополнительном или тем более специализированном образовании. Скорее всего это был накопленный годами, многочисленными шишками и выговорами медицинский опыт. Если медведя можно научить кататься на велосипеде, то уж алкаша-доктора научить лечить людей – тем более. Пил СанСаныч много, часто и давно. Командир полка неоднократно пытался повлиять на "неподобающее состояние" доктора. Но это не приносило никаких результатов, так как алкоголизм криками и матерной бранью ещё никто и никогда не вылечивал. Хорошо, что помимо начмеда в медслужбе был ещё один доктор и несколько фельдшеров, которые принимали на свои хрупкие, но трезвые плечи всю тяжесть ежедневных приемов. Появление нового молодого врача в медпункте разумеется вызвало бурное ликование – будет кому дежурить на новый год, да и несколько суточных дежурств месяц суще-

ственно разгрузит общую нагрузку на медперсонал.

Сегодня был очередной "горячий" денёк- в полку образовалась травма. Немолодой подполковник Савельев, командир этого несчастного полка сидел в кабинете и злобно играл желваками на лице. Те кто служил прекрасно знают всю скипидарность этого слова. Должностные лица так или иначе сопричастным к травме начинают метаться по прилегающей территории и по кабинетом с такой скоростью как будто им под хвост положили ватку с этим самым скипидаром. Злость, отчаяние, ненависть, заискивание-все эти эмоции поочередно проявляются на их лицах, делах и поступках. Только опытные и умудрённые жизнью офицеры могли разрулить эту ситуацию с минимальными потерями для своих, ещё не очень седых волос. И именно к таким и относились Сансаныч и его командир полка. Уже по отработанной схеме они принялись решать эту проблему- жирный кусок бетона упал на неудачно подвернувшуюся под него солдатскую голову. Слава богу, что всего лишь сотряс мозга. На этот раз повезло, но тем не менее травму необходимо скрывать, иначе вышележащий генерал так изнасилует и его и начгарнизона, что все предыдущие нагоняи покажутся манной небесной.

Тем временем, пока Командир размышлял о последних событиях военного городка, СанСаныч уже налил себе первый стакан отличного медицинского спирта. Рядом сидел его

молодой коллега. Отличный парень. Смышлёный и еще глаза горят огнем и верой в лучшее.

– Где твоя красавица жена, Олег? – спросил старый врач и жестом предложил коллегу присоединиться.

– Нет, СанСаныч. Не пью, – отказался Олег.

– Уважаю, – сказал главный по санчасти и выпил полностью жидкость в стакане.

– Катюша пошла в магазин за хлебом.

– Не боишься ее отпускать одну? Уведут.

– Не уведут. Мы любим друг друга, – улыбнулся Олег.

– Ну если любите, то да. Знаешь ли ты мой друг почему изменяют женщины и кто в этом виноват? – вдался в житейскую философию СанСаныч.

– Интересно. Расскажите, – усмехнулся молодой врач.

– Женщины есть двух категорий. Бляди и порядочные. Бляди будут изменять в любом случае, они так устроены. Порядочные будут изменять, если не любят мужчину или если

очень сильно любят, но мужчина их смертельно обидел.

– То есть изменяют все и всегда?

– Нет, невнимательно слушаешь. Ты слишком упростил, а женщины – существа сложные и высокоэмоциональные. Нам мужикам никогда их не постичь.

– А ваша жена изменяла вам?

– Светка? – СанСаныч налил второй стакан. – Типичная блядь.

Олег удивленно посмотрел на него. Не каждый день встретишь мужчину, так откровенно грубо говорившего про свою жену.

– И зачем же вы на ней женились?

– Люблю, – просто ответил СанСаныч.

– Я бы не смог простить измену, – горячо сказал Олег.

– И я не могу. Думаешь просто так пью? – выпил он второй стакан и налил третий.

Олег посмотрел в окно и заметил, что по тропинке к сан-части идет задумчиво Катенька. Любимая, нежная, родная Катенька. Олег улыбнулся и выбросил из головы дурацкие размышления своего начальника.

Глава 6

Наденька стояла на краю обрыва и ей было очень страшно. Страх парализовал каждую клеточку ее тела. Вся обстановка вокруг кричала ей: "беги, беги, беги". «Нельзя – говорил внутренний голос – авторитет, ох как не просто дается». Если уж пришла, то нужно быть здесь до отвода глаз хотя бы час. А там можно сослаться на срочное дело, которое поручила ей мама и бежать отсюда, бежать в безопасный и родной дом. А потом больше никогда не идти на поводу у Славика, а также своего самодурства и не соглашаться играть на стройке.

– Привет, ребятня, – вдруг раздался грубый девчачий голос за спиной у Нади.

Славик повернулся и дружелюбно улыбнулся Ольге Трофимовой из 7 класса. Девочка была всем известная хулиганка и выглядела как пацанка. Неухоженная, неряшливая с короткими грязными волосами. Глаза у нее были маленькие и злые, а губы тонкие. У Ольги была только мама, которая работала поварихой в столовой. Воспитанием дочери она не занималась, была увлечена построением личной жизни, поэтому девочка за свои 10 лет достаточно насмотрелась и узнала,

чтобы чувствовать себя взрослее и умнее своих сверстников. Она не боялась высказать свою точку зрения людям намного старше ее, не боялась нарушать границы дозволенного, не боялась наказания. И Надя как хорошая девочка ее сторонилась и не считала ее компанию хорошей. Вместе с тем Слава смотрел на нее восхищенно.

– Вот там были? – указала Ольга на третий этаж строящегося дома.

– А то, – ответил Слава.

Надя закашлялась и спросила:

– Интересно, когда только его достроят. Ощущение, что стройку забросили.

– Ну да. А фигли, если скоро военную часть расформируют и здесь никто не будет жить? Ты что не слышала об этом?

– Ага, ага, – поддакивает Слава.

– Нет, как же расформируют? Значит мы уедем все отсюда? – испуганно спросила Надя. Для нее мир – это их гарнизон. Она больше ничего не видела в своей жизни. И разве что-то может быть еще?

– Хватит болтать! – Ольга решительно направилась к постройке – айда за мной.

У здания были кирпичные серые стены в три этажа, крыша отсутствовала, но внутри была лестница. Окна были не вставлены и проемы черными дырами взирали на детей.

Слава забежал внутрь, тогда как Надя не торопилась и боязливо огляделась вокруг. Теперь желание показать себя бойкой девчонкой, которой все ни по чем, отпало окончательно. Здесь было сыро, грязно и по углам валялся мусор. Воняло сыростью. А еще кое-где торчала арматура.

– Ау, – крикнула Ольга с верхнего этажа. – Идите быстрее сюда. Слава и Надя поднялись. Ольга свесив ноги с оконного проема курила сигарету.

– Будете?

– Нет, – твердо ответила Надя. Слава потянулся за сигаретой. – Мне нужно домой. Ей решительно надоело делать вид, что ей здесь нравится. Не нравится. И компания ей тоже не нравится. И вдруг раздалось жалобное "мяу" и из дальнего темного угла вышел маленький серый котенок. Сердце сжалось от жалости.

– Привет, малыш, – села на корточки Надя и погладила

его по шерстке.

– Ух ты, кошаааак, – с издевкой сказала Ольга. – Иди сюда.

Она выбросила сигарету в окно, вскочила, подошла и бесцеремонно подняла котенка за шкурку.

– Что ты делаешь? Ему же больно, – возмутилась Надя.

– Глупая тварь, тебе больно? – обратилась к котенку, Ольга. – Что лучше сделать? Может выбросить тебя в окно? Будет научный эксперимент, проверим правда ли что кошки на 4 лапы приземляются.

От такой жестокости, у Нади сперло дыхание. Она в первый раз в своей недолгой жизни столкнулась с тем что абсолютно противно ей как личности. То, что она никогда не поймет. У Оли глаза зло блестели, ей не терпелось причинить безнаказанно боль тому, кто слабее. Слава стоял истуканом и ничего не делал. Он по сути тоже хороший мальчик и ему не нравилось, что сейчас происходило. Ну да, лазить по стройке – захватывающе, попробовать курево – волнительно, но обидеть и сделать больно живому существу? Его учили оберегать и защищать. Однако он продолжал стоять и ничего не делать. А Ольга хихикая над жалкими попытками Нади отобрать у нее котенка, приближалась к оконному проему.

Понимая, что силы не равны, Надя решилась на отчаянный поступок и со всей силы ударила каблуком своей обуви по коленке противницы. Та взвизгнула и закричала:

– Ах, ты суууууукка.

Не помня себя от страха, Надя выхватила котенка и побежала по лестнице вниз. Она слышала, как за ней бежит Оля. Сердце готово было выпрыгнуть, а мозг участливо напомнил девочке, что та никогда не умела бегать на длинные дистанции. Надя задыхалась, но крепко держала котенка и бежала изо всех сил. Вот уже первый этаж и перед глазами девочки замелькал выход и тут ... тут она споткнулась и упала. Упала прямо на острый угол железяки, которая торчала из пола.

Глава 7

Олег и Катя лежали на кровати. Солнце светило в окно на их обнаженные тела. В обеденное время они предавались любовным ласкам и сейчас они были приятно утомленные, расслабленные и абсолютно счастливые.

– Катенька, – нежно шептал Олег и целовал свою жену. – Как же я тебя люблю.

Он до сих пор не верил своему счастью. Не верил, что у него есть Она. У нее изумительное молодое тело, самое красивое лицо и при все этом она отличная жена. Всегда все вкусно приготовлено, в их комнатке убрано и уютно.

– Олег, – вдруг обратилась к мужу Катя.

– Да, любимая – улыбнулся он.

– Можно я схожу на концерт. Понимаешь, ты работаешь, а мне так хочется.

– Ну конечно, какие вопросы. Иди. Одна или с подружкой пойдешь?

– У меня пока нет здесь подруг. Со знакомой. Мы хорошо общаемся.

– Без проблем, обязательно сходи.

Его движения становятся настойчивее, вот только он целовал лицо девушки и крепко обнимал за плечи, а теперь уже его губы обхватили толстый сосок большой левой груди, а пальцы тем временем ласкают ее бедра. Она сводила его с ума. Ему опять хотелось двигаться внутри нее. Чувствовать, трогать, стонать. Девушка позволяла делать все что хочется ему, но была при этом странно безучастна и погружена в свои мысли. А он весь горел огнем и брал ее жестче чем обычно, потому что ему хотелось "выпить ее до дна", заглушить непроходимое к ней желание. Он ввел в нее свой твердый член и не обращая внимание на скрипы кровати входил в нее все глубже и глубже. "Дааааа, моя девочка....дааааа" – стонал он и через минуту ярко кончил. Он еще был внутри нее и переводил дыхание, как вдруг в дверь громко и настойчиво постучали.

– Товарищ лейтенант! Товарищ лейтенант! Очень срочно нужна ваша помощь! – раздался встревоженный голос дневального.

– Иду, – Олег вскочил с кровати и торопливо начал оде-

ваться.

Когда он вышел, то дневальный торопливо доложил ситуацию – мелкую девчонку привели, у нее лоб здорово разбит и кровищи много. По бледному и немного напуганному виду дневального Олег понял, что дело серьёзное. Зайдя в перевязочную он увидел там дежурного фельдшера Раису Петровну, которая деловито хлопотала возле незнакомой девочки в голубом платье, из под которого торчали худые, острые и испачканные в пыли коленки. Подойдя ближе он увидел перемазанное кровью, но всё ещё симпатичное личико с зажмуренными глазами и здоровенным рассечением на лбу. Оно было на удивление параллельно линии волос-буквально на пару сантиметров ниже. Странной вспышкой промелькнула мысль в голове-"отлично, шрам спрячет под челкой". Из рассечённого сосуда посередине раны пульсировала струйка крови, заливая девочке глаза. Раиса стояла с зажимом в правой руке и с тампоном в левой, пытаясь пережать сосуд. Наконец ей удалось вычислить место кровотечения и ловко завести туда зажим одним сильным движением защелкнуть его. "Ай!" – девочка вскрикнула от боли и ещё сильнее согнула ноги в своих чумазах коленках. Медленно убрав тампон над раной она убедилась в том что кровотечения больше нет.

– Ну вот, доктор, неотложную помощь я оказала, теперь ваш выход.

– Давайте новокаин, надо шить. Еще промыть рану фурацилином тоже не помешает.

– И, – обратился он к девочке. – Глаза не открывай пока.

Далее последовала стандартная медицинская рутина, к которой Олег привык ещё в Питере, зашивая на ночных дежурствах разных драчунов и забулдыг. Такой пациент у него был впервые, поэтому Олег особенно старался. Шов получился на редкость аккуратным, даже красивым. Последний штрих зелёнкой и вуаля.

– Можешь открывать глаза, – сказал Олег девочке и та медленно помаргивая их открыла. Перед ней сидел незнакомый ей мужчина в белом халате. Он смотрел на нее внимательно большими темно-кариими глазами, а ресницы у него были длинные и черные. Какие красивые глаза. Девочка залюбовалась.

– Все хорошо, – заговорил с ней незнакомец. – Это анестезия так проходит. Голос у него был спокойным, вкрадчивым и глубоким.

– Котенок, – тихо сказала Надя.

Он непонимающе нахмурился.

– Где котенок? – четко сформулировала свою мысль она.

– Все хорошо, – улыбнулся Олег. – Ты в него так вцепилась, что пришлось вас вместе госпитализировать. Сейчас он пьет молоко у меня в комнате. Сегодня тебе придется полежать, а завтра утром поменяем тебе повязку, обработаем рану и отпустим домой.

– Хорошо. А как Вас зовут?

– Олег. Хм. Олег Дмитриевич. Я – врач.

– А меня Надя. Приятно познакомиться, – сказала девочка, улыбнувшись и закрыла глаза.

– Ты помнишь что произошло?

– Я упала – девочка сильно нахмурилась, но ничего больше не добавила.

– На стройке играть очень опасно, – строго сказал мужчина.

– Я больше не буду, – виновато прошептала Надя и спро-

сила. – А как мне назвать моего котенка?

– Он же твой. Как хочешь ты?

– Я хочу как вы скажете.

– Тогда пусть будет Пётр. В честь русского царя и императора. Он основал кстати один из лучших городов на земле. Санкт-Петербург.

– Я нигде не была. Там красиво?

– Твоя жизнь только начинается. Ты увидишь много городов и даже стран. А Санкт-Петербург, очень красивый город. Я там учился в академии. Если будешь в этом городе, то обязательно сходи в ресторан "Пушкинъ" на Невском проспекте, там самое лучшее пирожное Наполеон. Хотя еще, к сожалению, очень людно и много иностранцев.

Надя и Олег встретились глазами и засмеялись.

Катюша собиралась на концерт. Она надела свое самое лучшее платье, распустила волосы и теперь наносила тщательно макияж перед зеркалом. Олег сидел на кровати и жад-

но наблюдал за ней.

– Ты знаешь у этой девочки невероятные глаза. Никогда таких не видел. Ярко-зеленые, – сказал Олег.

– У моей одноклассницы были разноцветные глаза. А зеленые это весьма распространённый цвет.

– Дело не в цвете... дело в их глубине и то что они отражают. А родители у нее ненамного старше нас. Может быть тоже заведем ребенка?

Катя замерла около зеркала, а потом осторожно ответила:

– Олег, ты же понимаешь, что не в нашем финансовом положении заводить детей. Не нужно плодить нищету. Вот, встанешь на ноги, начнешь получать хорошую зарплату, будет у нас квартира, тогда и подумаем.

– Да, я сморозил глупость, – Олег печально вздохнул. Катя такая умная и рассудительная, а он глупый романтик.

– Как я выгляжу? – оживленно повернулась к мужу Катя.

– Ты самая красивая, – восхищенно ответил Олег. Его красавица жена звонко рассмеялась и выпорхнула из их уют-

ного гнездышка.

Глава 8

Павел Владимирович стоял рядом с заброшенным зданием прежнего штаба. Он курил сигарету и смотрел на звезды. Небо было безоблачным, а погода по осеннему теплой. Сердце учащенно билось и он чувствовал себя старшекласником перед своим первым свиданием. Новая женщина – это всегда волнительно. Кажется, что уже все про них знаешь. Две груди, две ноги и дырка посередине. Однако...волнительно...а сегодня особенно. Эта светловолосая фигуристая нимфа, жена молодого докторишки была ценным экземпляром. Он хотел ее заполучить любой ценой. Но нужно быть терпеливым, нужно много романтики и красивых слов. И она не устоит перед ним.

– Здравствуйте, Паша, – она тихо и незаметно подошла к нему. Он опешил на секунду, такая красивая она предстала перед ним.

– Катюша, вы очаровательны, – искренне сказал ей Павел.

– Спасибо. Куда мы пойдем?

– Мы уже пришли. Я раскрою сегодня вам тайну этого здания, – заговорщицки сказал он ей.

– Разве это не просто заброшенный штаб? Там, наверное, страшно и крысы бегают, – боязливо сказала Катя.

– Скоро вы убедитесь, что не правы. У нас есть два с по-

ловинной часа до завершения скучного концерта, так что давайте поторопимся. Прошу, – Павел Владимирович галантно открыл перед девушкой дверь и взяв за руку повел по темному коридору. Потом они поднялись по лестнице и опять шли по коридору, как вдруг Павел остановился перед одной дверью, достал ключ и открыл. В большой комнате было множество стеллажей с документами, деревянный стол с двумя стульями и около стены гордо стояло пианино с бюстом Ленина на крышке.

– Что здесь было? – любопытно спросила Катя, осматриваясь.

– Было и есть. Часть архива. Все недосуг его перенести, – мужчина подошел к пианино и без всякого почтения к дядюшке Ленину переставил его на пол, присел на стул возле инструмента.

– Я, Катюша, несостоявшийся пианист. К сожалению, мой отец был категорически против такого "ремесла" для мужчины. Поэтому я продолжил династию и стал военным. Но, иногда, балую себя игрой, – и он заиграл красивую грустную музыку. Играл он долго. Лицо было одухотворенное, а пальцы тонкие длинные и постоянно приковывали взгляд. В этот момент Екатерина окончательно приняла решение.

Павел Владимирович закончил играть. Катя осторожно подошла к нему и решительно села к нему на колени. Их губы встретились. Поцелуй получился очень сладостный, их сердца сладко сжались. Девушка на секунду оторвалась от

губ Павла, чтобы освободить от лифа платья свои тяжелые большие груди. Мужчина осторожно прикоснулся к ним, а потом страстно начал целовать их и сжимать в своих сильных руках. Он приподнял ее и посадил на пианино. Клавиши под весом попы девушки заиграли в разброд. Павел решительно расстегнул ремень на своих брюках и достал свой большой толстый член. Катюша даже зажмурилась от возбуждения. Он подошел, бесцеремонно сорвал с нее трусы и раздвинув ноги жестко вошел. Он больше не контролировал себя. Плевать на романтику, плевать на болтовню. Он брал грубо, не прислушиваясь к ее желаниям. Но она стонала с каждым его движением все сильнее и было очевидно, что ее все устраивает. Вскоре они почти одновременно достигли оргазма и у Катюши промелькнула только одна мысль в голове, что "она пропала"

Глава 9

Олег решил плюнуть на дежурство, все равно была "тишь, да гладь, божья благодать" и быстренько сбежать встретить Катюшу. Он стоял чуть в стороне от дороги, которая вела из дома офицеров. На встречу ему шла пестрая толпа. Вот оживленно беседуя с кем-то прошел командир части Савельев, вульгарно покрашенная виляя бедрами проплыла жена СанСаныча и еще множество знакомых лиц после. Но своей жены Олег так и не дождался. Странно, куда она делась? Им было принято решение вернуться обратно в медпункт проверить обстановку там, а уже потом идти искать Катю. А вдруг с ней что-то случилось? Но что может произойти в тихом военном городке? Вспомнив сегодняшний суматошный день, Олег тревожно ухмыльнулся. Хотя, пожалуй, с травмами головы точно перебор, если что.

К своему удивлению, Олег обнаружил Катю в их комнате, уже переодетую ко сну.

– Катя! Я так волновался! Хотел тебя встретить и не нашел.

– Ты ходил меня встречать? У тебя же дежурство! – испуганно проговорила Катя.

– Очень соскучился, – он подошел к ней и крепко обнял. Его рука потянулся к подолу сорочки.

– Нет, – остановила его девушка. – У меня на концерте голова разболелась. Я хочу только спать.

– Дать тебе таблетку от головной боли? – заботливо спросил Олег.

– Я выпила ее как раз перед твоим приходом. Извини, но мне действительно хочется спать.

– Конечно, мое солнышко. Спокойной ночи. А я пойду еще раз проверю медпункт и вернусь.

Катя равнодушно отвернулась от него, легла на кровать к стене и накрылась одеялом.

Катюше снился Павел, точнее его огромный красивый член. Такой толстый, с выпирающими венками. Он был в возбужденном состоянии и приближался к губам девушки все ближе и ближе. И ей хотелось его поцеловать, взять в рот, а потом оседлать его своей дырочкой. Вверх и вниз. Вверх и вниз. Как же хорошо, как же чудесно. Еще, еще, еще...

Она проснулась от того, что в ней действительно был твердый член. Только член ее законного мужа. Олег прерывисто дышал ей в ухо и потом негромко вскрикнув излил в нее сперму.

Ей было неприятно. Она не хотела его, но хорошо, что это произошло пока она спала. Олег часто практиковал такой секс. От нее ничего не требовалось. Муж трахался с ее телом, а ей было не жалко. Она прекрасно осознавала свою

привлекательность и какое влияние имеет на мужиков. Это было приятно. Мужчины глубоко заблуждаются, думая, что от их проникновения члена во влагалище они познали женщину. Как они любят хвастаться и говорить эти пошлые фразы про "дала-не дала", любят вешать ярлыки "проститутка", "шалава", "блядь". Мужчины всегда и во всех случаях молодцы, это женщины – дуры. Но на деле любая умная, красивая и знающая себе цену женщина способна легко одурачить мужчину и использовать в своих целях.

Что она испытывает после первой в своей жизни измены? То, что это было не в последний раз, уже было решено. Ей не терпелось опять оказаться в объятьях Павла. Но где же раскаяние? Нет, абсолютно никакого сожаления. Она такая красивая и прекрасная и что же ей хранить верность Олегу? Зачем? Штамп в паспорте не клеймо на сердце, он вообще ничего не решает. Хотя, нет решает. В глазах общественности она приобрела ареол успешности. Быть замужем – это уже успех. Женщина состоялась как женщина. А все эти одинокие, разведенки – это неликвид. Так что ее вполне устраивает наличие мужа и любовника. Она ничего не хочет менять.

Глава 10

Наступила весна 1997 года. Все настойчивее витали слухи о сокращении полка. Почти никто и не сомневался, что так и будет. В стране была разруха, хаос и дестабилизация. Армия почувствовала на себе общее влияние времени. Продолжал остро стоять чеченский вопрос, плюс ко всему была непростая ситуация в Абхазии. Обстановка накалялась, страна замерла в ожидании войны.

Олег продолжал работать в медпункте, а Катюша устроилась машинисткой в штаб. Каждое утро она красиво одевалась, причесывалась и убегала на работу. Их отношения с каждым днем ухудшались. От них веяло холодом. И Олег решительно не мог понять, что случилось. В бытовом плане наступили разительные улучшения. Им выдали однокомнатную квартиру, но то что должно было их сблизить никак не помогло. Катя была отстраненной и не интересовалась Олегом. Она говорила стандартные "Как дела?", "Привет", "Давай не сегодня...". Прекратились часовые разговоры обо всем на свете. Такое ощущение, что для Кати Олег начал трансформироваться из человека с эмоциями и желаниями в функцию. Он – муж. Должен обеспечивать семью и помогать решать бытовые вопросы. Отныне его болезнь, романтическое настроение или просто желание поговорить

воспринимались девушкой с раздражением. Он перестал для нее существовать. От этого он страдал, но не терял надежды все наладить. А для этого нужно лишь выявить причину болезни. И вскоре Олег докопался до истины.

– Что ты делаешь? – тихий голос Олега застал Катю врасплох. Она стояла около раковины в ванной комнате, а в руках держала комбидрес.

– Ты? Ты разве не на работе? – испуганно спросила Катя.

– Я хотел сделать тебе сюрприз. Приготовил ужин... как смог, ты же знаешь мои кулинарные способности. Ждал тебя и уснул. Так что ты делаешь? – вдруг неожиданно Олег выхватил из рук Кати вещицу, которая она держала. Его пальцы пропитались женским секретом и ... он принялся. Спермой. Чужой спермой. Он застыл в удивлении, не зная, что предпринять или сказать. Его мозг уже сделал вывод, но сердце хваталось за любое маломальское объяснение. Однако Катя молчала. Так глупо попасться. Происки судьбы, не иначе.

– Что это? – и здесь он не выдержал, закричал на нее – **ЧТО ТЫ МОЛЧИШЬ?**

– Ты сам понимаешь, что это, – заговорила она спокойным голосом.

– То есть ты вот так спокойно стоишь и говоришь мне, что ты трахаешься с кем-то на стороне?

– Каким голосом мне это говорить? Не устраивай скан-

дал. – Катя зло посмотрела на мужа и оттолкнув его со своего пути ушла в комнату.

Что испытывает человек, столкнувшись с изменой? Тот, который искренне любил и верил в отношения? Тот кто делал все, чтобы они "жили долго и счастливо"? Тот кто уже не представлял своей жизни без нее... Боль. Боль. Боль. Черт бы побрал, боль, которая сильнее физической. Холод, который сковывает все изнутри. Страх. А как же я буду без нее? Удивление. Недоверие. Опять страх.

Катя. Катенька. Катюша. Моя девочка. Она моя девочка. Я был первым ее мужчиной. Видел ее большие испуганные глаза и сразу следом восторг, когда он овладел ею. Она всегда так сладко стонала под ним. Целовала в его большой нос и говорила "люблю, люблю, люблю...". Она так звонко смеялась и так искренне интересовалась его скучной серой жизнью. Катя. Катенька. Ну как же так... почему ты так хладнокровно предала наши отношения и легла под чужого мужчину? Почему? ПОЧЕМУ?

Он схватил куртку и ушел из дома. Лучше идти на работу, нужно отвлечься. Но это невозможно. Будто в одно мгновение мир перестал существовать. Штопор. Пришло вдруг в голову Олега. Какое верное описание того состояния, где он сейчас находился. Да, именно штопор.

Олег превратился в тень. Он не разговаривал, почти не ел и только слушал целыми днями классическую музыку. Му-

зыка была прекрасна и давала надежду, что в этом мире осталась красота. В этом дерьмовом мире, где женщина, которую ты считал почти святой, совершенно спокойно раздвигает ноги перед чужим мужикам и не считает нужным даже извиниться. Музыка – печальная, красивая, волнующая. Есть красота, есть хорошее. Нужно держаться, главное не потерять веру. Как он мог посмотреть то, что девушка, которую он так превозносил – всего лишь пустышка? Пустышка, потому что у нее нет сердца. Прекрасная оболочка с расчетливой душонкой. Если бы она заплакала, сказала, что запуталась или что любит того другого. Может быть он понял бы. Но она заявила, что ее все устраивает и что она даже не уверена в своих чувствах к тому человеку. Ей нравится с тем другим трахаться и нравится, что Олег обеспечивают ее жизнь. Она так уже не уважала его, что даже не врала. Говорила неприглядную правду, не заботясь о чувствах законного мужа, потому что ей было плевать, что он испытает.

Олег сидел на работе и мрачно смотрел по сторонам. Нужно было принимать решение.

– Привет, – в кабинет зашла жена СанСаныча. Светлана была привлекательной бабенкой под 40 лет. Лишний вес абсолютно не смущал ее и она носила платья в обlipку с неприлично глубоким декольте.

– Он в подсобке. Отдыхает, – равнодушно сказал Олег, на еще не заданный но очевидной вопрос.

– Ну пусть поспит. А ты чего такой смурной в последнее

время? – игриво спросила она и присела на стол. От этого движения толстые бедра очертились под тканью короткой юбки.

– Все хорошо, – вежливо ответил молодой врач.

– У меня вот проблемка образовалась. Ты же вроде хороший доктор. Поможешь?

– Да, конечно. Что случилось?

Женщина расстегнула на блузке пуговицы и достала две большие сиськи в бюстгальтере. По размеру грудь не уступала Катинной, но по форме она давно уже утратили упругость.

– Уплотнение. Вот здесь, – женщина схватила руку Олега и заставила его сжать ее грудь.

– Подожди..те, – Олег смутился. – Осмотр не так проводится.

– Нет? – удивленно спросила Света. – А меня так в последний раз маммолог в райцентре трогал. Значит он ко мне так приставал, извращуга проклятый!

– Хм, – Олег смутился и приступил к осмотру.

Он осторожно ощупал грудь женщины и не обнаружил ничего подозрительного.

– Впрочем, все-таки лучше в женскую консультацию съездить и сдать анализы, – подвел итог Олег.

Женщина с интересом посмотрела на него. Кажется он действительно не понял, что она от него хочет.

– Олег, – перебила она его – Олег, у меня, на самом деле другая проблема.

Женщина подошла близко к молодому доктору и прижавшись к нему, шепнула на ушко:

– Между ног влажно и очень нужен жирный твердый член внутри.

– Но...вы жена СанСаныча, – Олег удивленно посмотрел на женщину. Потом ему пришла в голову мысль, что Катя тоже была его жена, но это отнюдь не мешало ей прыгать верхом на чужом мужике. Олег внимательнее посмотрел на женщину, которая была перед ним. И понял, что несмотря на то, что она во многом уступает Кате и что даже не смотря на то что испытывает к ней антипатию, он способен сейчас трахнуть и получить удовольствие.

– Сними трусы и встань раком, – грубо сказал он Ольге, а сам пошел закрывать дверь на ключ.

Ее жирная попа уже была оттопырена как нужно и ждала его. Она оперлась локтями на рабочий стол.

– Приятно иметь дело с опытной женщиной, – усмехнулся Олег и опустив штаны, достал свой возбужденный член.

Он не тратил время на прелюдии, просто грубо ввел член внутрь и жестко начал двигаться. Боль в сердце, оставленной изменой Кати отступила. Похоть вытеснила ее. Он насаживал эту бабенку себе на член долго. Любовался как она визжит будто поросенок и ее груди подпрыгивали от каждого его толчка. В конце он так глубоко вонзил в нее свой член, что достал до матки и обильно кончил внутрь.

Впрочем после оргазма достаточно быстро пришли боль

и еще ощущение грязи и брезгливости. Эта бабенка и секс с ней отнюдь не красивая классическая музыка...

Через месяц Олег развелся с Катей, ещё через полтора месяца его полк кадрировали и его должность сократилась. Ему предложили другую часть для службы, но он под впечатлением краха личной жизни разочаровался в военной службе и добился увольнения, хотя это и было непросто. Не смотря на развод Олег и Катя продолжали жить вместе и даже на удивление, неплохо. Уехали они тоже вместе, а в аэропорту сели на разные маршрутки и разъехались по домам. Как будто и не было ничего...

Часть 2. 2012 год

Глава 1

– Я дома! – жизнерадостно сказала Надя, когда вошла в квартиру. В ответ только кот Петька сидел и встречал ее своими большими зелеными глазами. Из комнаты доносились звуки компьютерной игры. Все понятно, Кирилл доигрывает очередной уровень.

Девушка прошла на кухню и включила чайник.

– Петька, иди ешь. Твой любимый вкус Whiskas с креветками.

Кот подбежал к миске и благодарно посмотрел на свою хозяйку. В комнате тем временем наступила тишина, значит сражение закончилось. Надя вошла в комнату и застала своего молодого человека, безучастно смотрящего в потолок.

– Привет! – обратилась к нему она. – А угадай кто сегодня молодец и защитил дипломную работу?

– Поздравляю, – равнодушно сказал Кирилл.

– Что случилось? Красные победили белых? – шутливо спросила Надя.

– Не смешно, – ответил ее молодой человек и повернулся к ней обиженно спиной.

– Еще я сегодня уволилась с работы, буду искать по специализации.

– Уволилась? Ты шутишь? Как ты могла так легкомысленно поступить, ведь новую работу можно и не найти!

– Эм, у меня уже есть предложение. Я схожу на следующий недели.

– И все-таки! В начале устройся на работу, а потом увольняйся.

– Я устраюсь, не беспокойся.

– Очень на это надеюсь. Имей ввиду, я тебя содержать не намерен!

– Я же сказала, что устраюсь, – прервала его Надя.

Вместе с Кирой они уже живут два года. Познакомились банально в университете. Она училась на факультете дошкольного образования, он на социологическом. Ей показалось, что она влюблена. Мальчик симпатичный и умный, но их отношения складывались очень странно с самой первой встречи. Ей иногда казалось, что мир совершил какой-то скачок развития, а она не успела за ним. Вдруг мужчины перестали добиваться женщин, хотеть их и вообще ее сверстники все меньше походили на мужчин...а может быть она просто странная и инфантильная? Начиталась книг про благородных рыцарей. Уже второй год подряд она так себе говорила и пыталась внушить, что Кирилл это то что ей нужно. Взрослая жизнь. Скоро они поженятся. Все наладится.

«Ой, я совсем этого не хочу!» – вот сейчас, посмотрев на

Кирилла внимательным взглядом, пронеслась в голове эта мысль. – «Как я здесь вообще оказалась?». Надя вышла в ванную комнату и умылась. Нельзя, она же хорошая и правильная девочка. Нужно взять себя в руки. «Непонятно, зачем я нахожусь с человеком, которого уже давно не понимаю, да и не люблю». Опять пронеслась мысль. Она просто безумно устала от его кислой физиономии, полного к ней безразличия. Зачем же она здесь? Девушка подошла к окну и внимательно посмотрела на вечерний город. Саратов был провинциальный и не очень уютный город. А где самый красивый город?

На кухню пришаркал Кирилл, громко выпив воды, он сторбившись ушел обратно в комнату.

Кот громко запрыгнул на подоконник.

– Петенька...Петр...Санкт-Петербург, – задумчиво проговорила девушка. – Мир такой огромный и такой интересный.

Она пойдет завтра на железнодорожный вокзал и купит билет. В один конец. И ей так вдруг стало хорошо и радостно. Она будто сбросила груз с плеч. Что плохого жить так как хочется? Столько дел. Нужно собрать вещи, завтра утром снять деньги со счета и еще Петьке оформить паспорт в ветеринарии. Ух ты, как же волнительно и немного страшно. И все-таки, она решилась на перемены.

Глава 2

Олег сидел в своем кабинете и заполнял карточки пациентов. Он был в самом расцвете своих сил. Ему было 37, он был хорош собой, работал в частной клинике в Санкт-Петербурге. Машина, квартира. Он был доволен своей жизнью. Чертовски доволен.

– Тссс, – в дверном проеме появилась голова доктора Спивакова, друга Олега. – Медуза Горгона отбыла по делам. Пойдем развлечемся? Я таких двух девушек подцепил. Так уж и быть отдам тебе конфетку на палочке, а себе заберу сдобную булочку.

– Ты прав от сдобных булок у меня аллергия, в молодости пережрал.

– Ну так что?

– Через минуту буду готов. Куда пойдём?

– Для начала в итальянский ресторанчик, а там затащим их ко мне домой. Девушки приличные, сразу не пойдут. Нужно немного поговорить с ними.

Олег после этих слов друга усмехнулся.

За столиком царил непринужденная обстановка. Всем было весело и хорошо. Девушки оказались очень красивыми, хоть и разными. Любовь, действительно, напоминала сдоб-

ную булочку. Небольшого роста, но с очень аппетитными формами. Фигура точь-в-точь как у бывшей жены Олега. Но ему больше не нравились такие женщины. Катя поставила на них всех крест в его жизни и будто ходила тенью за плечом. Теперь в его вкусе были женщины высокие и модельной внешности. Вторая девушка, Вероника, была именно такой.

– Девочки, у нас заканчивается вино! – игриво сказал Ромка Спиваков. – Предлагаю не кормить и без того жирную морду владельца этого ресторана, а поехать ко мне и попробовать вино из моей коллекции.

– Это очень заманчивое предложение. – девушки переглянулись и в унисон ответили. – Мы согласны!

Когда они выходили из машины, Рома шепотом сказал Олегу:

– Я свою на секс в сауне раскручу, а ты выбирай, где хочешь. Можешь в спальню ее отвести, можешь хоть на кухонном столе употребить.

– Разберусь, – засмеялся, Олег. – Главное поскорее с этим закончить, а то у меня завтра утром операция. Выспаться нужно.

– Ну что за зануда. Об операции он думает, тогда как впереди нас такие сексидевочки. Я эту Любочку хочу раза три трахнуть, не меньше.

– А ты сможешь? После сегодняшнего загруженного дня? И вообще... тебе не 20.

– Спорим?

– А как я проверю? Не уговаривай, смотреть и считать со стороны не буду. И вообще давай поторопимся, девочки заждались.

В два часа ночи Олег зашел в свою квартиру. Нужно лечь спать, срочно лечь спать. Секс – вещь отличная, но сегодня он явно был не на высоте с этой Вероникой. Очень быстро, даже лениво поймел девушку в миссионерской позе на диване в гостиной и смылся в закат. Может быть она присоединилась к Роме и Любе? И теперь его друг кайфует и наслаждается двумя дамочками одновременно. Вот кстати, это хороший опыт. Он пробовал. Когда два язычка лижут тебе член, это удовольствие за гранью. А потом ставишь их в позу рака и пока член находится в одной дырочке, ты засовываешь свой указательный палец другой и трахаешь их. Потом меняешь. Потом опять меняешь. Пожалуй, можно повторить. А пока спать... телефон только нужно проверить. Пять пропущенных от Медузы Горгоны, тьфу, Карины. Наверное звонила в тот момент, когда он сливался в экстазе с Вероникой. Перезванивать поздно, завтра разберемся. Хотя, он предполагал, что она устроит ему вынос мозга. Вот связался на свою голову. Карина это ни девочка на один раз. Во-первых, она его начальница, а во-вторых, старше его на 12 лет. Но, несмотря на возраст, выглядела она сногсшибательно. Роскошная бабенка. Вот он и не устоял раз...два...потом еще. В начале,

он думал, что они на одной волне и никто ничего друг от друга не требует. Но постепенно, Карина начала следить за ним, устраивать истерики. Женщина в любом возрасте и при любом статусе остается женщиной. Рано или поздно каждой из них нужна клятва в вечной любви и верности. Ну уж, нет. Не дождутся. Олег улыбнулся и моментально уснул.

Глава 3

Надя со стаканчиком кофе в руках стояла на Троицком мосту и любовалась виднеющимся шпилем собора Петропавловской крепости. Светило солнце, была теплая осень. Уже три месяца как она жила в Санкт-Петербурге. И у нее было почти все для счастья. Она устроилась на работу в детский частный садик, нашла уютную комнатку в центре города, где проживала вместе с котом Петей. Да, ей чрезвычайно повезло с жильем. Соседи по коммуналке – спокойные и чинные петербуржцы, очень культурные и отзывчивые. Никаких дебошей, чего так сильно боялась Наденька. Она – девочка домашняя и не привыкшая к нездоровой атмосфере в обществе. «Домашняя» – улыбнулась девушка. Да, это самая большая авантюра в ее жизни. Взять и переехать в другой город. Уйти от молодого человека и поставить крест на замужестве, а возможно на личной жизни. Но, она была довольна. Чертовски довольна своей жизнью. В свободное время она ходила по музеям, в театры или просто гуляла по паркам. Вечером вместе с котом они сидели в мягком кресле напротив окна и они любовались видом неба, крыш соседних домов и виднеющейся вдали Фонтанки.

Только любимого человека рядом не хватало. Но у нее было странное чувство, что он совсем рядом, бывало ей снился

даже его смутный образ. Особенно его глаза. Большие темно-карие глаза, почти черные. С длинными ресницами.

– Наааадя, у нас ЧП! – с горящими глазами выскочила на встречу Ленка, ее напарница.

– Что случилось? – перепугалась Надя.

– Давай хватай срочно этого хулигана Сашку и тащи в клинику через дорогу. У нас с ними договор. Давай, давай срочно! А я пока детей в группе успокою.

Зареванный Сашка Родимов стоял рядом с воспитательницей, а на лбу красовался огромный синяк.

– Пусть его посмотрят, вдруг сотрясение? Ох, его папенька нас прибьет. А это он, он хулиган. Упустила из вида на минуту, а он как об угол стола шархнется. Ну как, кааааак на ровном месте?

– Все, давай выдохни. Мы пошли. А ты валерьянку выпей, нужно успокоиться, – Надя взяла за руку Сашу и они вышли из детского сада.

Клиника встретила их роскошным холлом. Ничего себе. Размах впечатлял, даже фонтанчик имелся. Но смотреть было некогда, Надя прошла к административной стойке.

– Девушка, здравствуйте! Мы из частного детского сада "Ромашка", у нас с вами договор. Ребенок упал, нужно его осмотреть, – оперативно доложила девушка.

Администратор Светлана, приятная как и все администраторы, медовой улыбкой посмотрела в компьютер, а по-

том сказала:

– Доктор Абрамов сейчас свободен и сможет вас принять. Проходите в кабинет 15.

В кабинете никого не оказалось. Надя пожала плечами и посадила Сашу на мягкий диванчик.

– Надежда Николаевнааааа, я не хочу к врачу. Он больно будет делать мне, – заревел мальчонка.

– Упасть на угол стола намного больнее. А врачи добрые и хорошие. Они лечат. Помнишь доктора Айболита?

– Доктор Айболит был ветеринар, а с животными легче быть добрыми, – вдруг раздался голос за спиной девушки. – Добрый день!

Надя резко обернулась и замерла. Кажется даже рот ее предательски образовал от удивления букву о. Перед ней стоял...доктор из далекого прошлого, тот человек, который ей часто снился.

– Проходите, – Олег указал на дверь кабинета. – Что случилось?

Надя как робот повторила ситуацию, произошедшую с Сашей. Доктор начал внимательно осматривать мальчика. Его движения были четкие, глаза пронзительно-умные. Он был таким каким она его и запомнила. Жизнь – не книга, ведь не могло же такое произойти, что они встретились спустя столько лет. Сердце бешено колотилось, казалось Надя заболела.

– Так, давайте, на всякий случай отправим на МРТ. Сей-

час попрошу нашу медсестру сходить с мальчиком. А мы пока подождем результат. Хотите чая? – обратился Олег к Наде.

– Я...нет, спасибо.

Пришла медсестра и увела Сашу.

– Не беспокойтесь так, я уверен на 99,9% что все хорошо.

Все в детстве падают.

– Да, я знаю, Олег Дмитриевич.

Олег внимательно посмотрел на нее.

– Мы знакомы?

– Вы зашивали мне лоб, когда я была маленькой девочкой.

Военный городок, 1996 год. Надя. Помните?

Да, конечно, он ее помнил. Ее глаза были такие же пронзительно зеленые. Только теперь она была девушка. Очень привлекательная девушка. В ней не было той вызывающей бабской красоты Кати, роскошности и самоуверенности Карины и все-таки перед ним сидела необыкновенная девушка, что-то цепляло его в ней. Фигура, безусловно, притягивала взгляд. Но может быть еще естественность? Искренность в глазах?

– Наденька, – Олег замешкался. – Я так удивлен и поэтому растерян. Может быть нам посидеть после работы в кофейне? Если у вас есть время, конечно.

Надя кажется пребывала в другом мире, на нее столько всего свалилось мигом. Но она смогла взять себя в руки и ответить:

– Да, конечно. Давайте. Запишите мой номер телефона?

Глава 4

Надя смотрела на него таким откровенно восхищенным взглядом, что Олег смутился. Он даже не сразу приступил к своим привычным приемам охмурения.

– Вы очень красивая, Надя, – сказал Олег.

Надя покраснела, что вызвало у Олега улыбку. Женщины, с которыми он имел дело были все как на подбор уверенные в себе и комплименты воспринимали как должное.

Они просидели два часа в уютном ресторане, разговаривая о всяких житейских мелочах. Им было хорошо друг с другом.

– Мне пора, – девушка с беспокойством посмотрела на часы. – Уже поздно.

– Может быть, вы переночуете у меня? Эм, без всяких намеков. Действительно очень поздно, а моя квартира рядом. Я могу, конечно, вас подвезти, но боюсь, что обратно не успею до момента, когда мосты разведут.

– Да, вы правы. Засиделись мы, – улыбнулась девушка. – Вам точно не сложно пустить меня к себе переночевать?

И Надя опять посмотрела на него так искренне, будто совсем не подозревает для чего он ее зовет к себе. Олегу стало даже совестно.

– Нет, Наденька, совсем не сложно.

Они переступили порог квартиры Олега примерно в час ночи. Надя немного переживала о своем коте, но поразмыслив, пришла к выводу, что все будет хорошо. Еды и воды достаточно. А завтра утром она сразу поедет домой. Будет выходной день и на работу идти не нужно.

– Хочешь выпить вина? – обратился к ней Олег.

– Нет, спасибо. Алкоголя на сегодня достаточно, – Девушка подошла к окну и добавила. – Какой у вас....тебя потрясающий вид из окна. Можно я выйду на балкон?

– Только накинь мой джемпер, а то замерзнешь.

Девушка натянула на себя черный шерстяной свитер Олега и вышла. Сердце замерло от такой красоты. Да, У Олега Дмитриевича ...Олега вид намного красочнее и интереснее, чем из ее коммунальной комнаты.

– Нравится? – неожиданно за спиной девушки раздался мужской голос. Олег подошел сзади и обнял Надю.

– Очень. – слегка дрожащим голосом ответила она.

– Замерзла? – руки Олега сильнее прижали ее к себе. Он начал гладить ее плечи, потом талию и осторожно пробравшись под свитер стал ласкать небольшую грудь. Грудь была такая маленькая, что помещалась в его ладони. Такая трогательная. Он поцеловал ее в шею.

Наденька застыла. Ей было бесконечно приятно все что сейчас происходило, но вместе с тем и боязно сделать что-

то не так. Ее опыт был слишком скудный, хотя она и жила два года с мужчиной под одной крышей. Мужчиной... скорее мальчиком с огромными комплексами и заморочками. А вот Олег – настоящий мужчина. Опытный. Он умело целовал ее, знал, как прикоснуться, чтобы вызвать возбуждение.

В ту ночь они занимались любовью, неторопливо наслаждаясь друг другом. За долгое время Олег не трахался с понравившейся девкой, не снимал напряжение с подвернувшейся бабой, не удовлетворял свой похотливый инстинкт самца. Он именно занимался любовью. Хотя разве любил он эту девочку? Любил он только однажды и та всегда будет самой важной и незаменимой в его сердце. Впрочем, сегодня он не будет вспоминать Катю. Теперь она окончательно останется в его прошлом. Может быть пришло время, чтобы полюбить вновь?

Глава 5

Время летело и незаметно в город пришла весна. Надежда уже полгода жила у Олега и была безумно счастлива. Олег, который не хотел впускать в свою квартиру и свободную жизнь ни одну женскую особь, спокойно и легко воспринял неожиданные перемены. Он перестал при первом удобном случае цеплять девушек и тащить их в свою постель, гулянки в ночных клубах сошли на нет. Олег испытывал умиротворение в личной жизни и поэтому освободившуюся энергию он тратил на профессиональное развитие. Записался на курсы по повышении квалификации, неожиданно для себя увлекся исследовательской деятельностью. Ему начали поступать предложения из медицинских университетов выступать с лекциями. Он был счастлив. Его профессиональная и личная сферы достигли той гармонии, о которой многие только мечтают.

Музыка играла на полную мощность в машине, которая ехала по дороге вдоль балтийского залива. Олег был за рулем и наслаждался видом. Правда он еще не пришел к выводу, что больше радовало. Солнце, которое наконец посетило Северную столицу или очень соблазнительные ноги На-

ди, которые выглядывали из под миниюбки. Он встретился с взглядом девушки и они улыбнулись друг другу.

Вскоре Олег остановил машину. В выходной день было решено выбраться и погулять за городом, подышать свежим воздухом.

– Пойдем? – Олег уже открыл дверцу машины, но рука Нади его остановила.

– Подожди, мне очень хочется тебя поцеловать. – И она нежно поцеловала его в губы, а потом ее руки потянулись к его ширинке. – Я очень хочу тебя поцеловать...глубоко.

Олег опустил брюки и трусы. Надя умела творить чудеса своим язычком. Она с огромным удовольствием взяла в рот его напрягшийся член. При этом руками она ласкала его яички. Ее движения были в начале медленные и дразнящие, а потом она начала ускорять темп и он застонал от удовольствия. Перед тем как он был на грани и его сперма уже вот-вот должна была брызнуть в рот девушки, Надя резко отстранилась. Он недовольно открыл глаза, но увидев, что она торопливо стягивает с себя миниюбку с трусиками и садится верхом, он улыбнулся. Они начали совместную гонку к оргазму. Она насаживалась на его член все глубже и глубже. Он с силой сжимал ее груди. Они стонали, шептались друг другу нежности и вскоре одновременно кончили.

– Я тебя люблю, – Надя внимательно посмотрела на Олега, ее глаза ярко сверкали. – Я так тебя люблю, что иногда мне кажется, что сердце мое не выдержит и остановится.

Олег прижал ее к себе и промолчал.

Глава 6

– Олееееег, пойдём спать, – игриво сказала Надя. – Мне так холодно, без тебя не согреться.

– Да, малыш. Сейчас закончу статью. Завтра хочу после работы заскочить в академию обсудить ее.

– Хорошо. Тебе не помешает, если я тогда какой-нибудь фильм посмотрю?

– Нет, но только не смотри ужастики, а то будешь опять вздрагивать всю ночь, – напускным сердитым тоном сказал Олег.

– На ночь только ужастики и интересно смотреть, – сказала Надя и включила очередной триллер по НСТ. К ней в ноги в это время прыгнул кот Петя. Девушка обняла его и уютно разлеглась в кровати.

Вскоре Олег выключил компьютер и сбросив с себя штаны и футболку залез под одеяло.

– Кто тут замерз? Я спешу оказать первую помощь. Уииии, уииии, – мастерски изобразил сирену скорой помощи Олег. Надя рассмеялась, а потом крепко прижалась к нему.

– Пойдем послезавтра на концерт? "Мельница" выступает.

– Я не смогу, не обижайся. Сходи с кем-нибудь другим.

– Можно попробовать пригласить напарницу с работы. А

ты сможешь меня встретить после концерта? Но, если честно, мне без тебя не очень хочется идти.

– Я тебя встречу. Сходи и развейся.

– Я тебе уже надоела? – засмеялась Надя.

– Очень. И сейчас я тебе покажу как ты мне надоела, – тихо сказал Олег и резко повернув девушку к себе спиной вошел в нее.

Олег шел к военно-медицинской академии по "взлетной полосе". Он наслаждался атмосферой, которая царила здесь. Молодость, вера в счастливое будущее, смех. Вдруг ему бросилась в глаза девушка, которая шла впереди. Походка, фигура очень напомнили его Катеньку. И сразу воспоминания их первого знакомства всплыли в памяти, ведь познакомились они именно здесь.

Катюша была обычным секретарем, подрабатывала в ректорате и курировала их курс. Она была очень эффектная и красивая. Каждый хотел ее, но она выбрала именно его. Он до сих пор помнил эйфорию, которую испытал, когда она пошла с ним на свидание. Не секрет, что всегда было и есть разделение девочек на "Королев", "обычных" и страшненьких. Иногда делили еще более примитивно на "с сиськами" и "без сисек". У Катюши были такие шикарные груди, что даже начальник курса давился слюнями. Она заслуженно была самой популярной девчонкой. Например, его Надя самая

обычная девочка, красоту которой можно и не разглядеть сразу. Если бы ему было 20 лет, то он точно не обратил на нее внимание. Ничего не исправить, мужчины любят, хотят и превозносят "Королев". Девушка, которая шла впереди неожиданно повернулась и пронзительно посмотрела на него своими серыми глазами.

– А я иду и думаю кто мне так спину сверлит? – засмеялась Катя.

Олег и Катя зашли в студенческий кафетерий, чтобы отметить их неожиданную встречу.

– Ничего подобного, ты же меня прекрасно знаешь, сверлил взглядом я то, что ниже спины.

– Пошляк, – опять звонко засмеялась Екатерина.

Как же так произошло, что за столько лет она почти не изменилась. Все также она приковывала взгляды всех мужчин вокруг. Студентишка рядом так откровенно пожирал ее глазами, что не стоило сомневаться, что он в своих фантазиях уже зашел достаточно далеко.

– Слышала, что ты начал выступать с лекциями. Ты очень многого достиг. А знаешь, я в тебе никогда и не сомневалась, – от ее слов, он как мальчишка приосанился и чуть ли нос кверху не задрал. Почему она оказывала такое влияние? Ему казалось, что он не успешный мужчина средних лет, а обычный пацан, который должен завоевать самую лучшую

самочку.

– Женат?

– Есть подруга, – сухо ответил Олег.

– А я вот уже десять лет как работаю секретарем. Зарплата не очень большая, но не жалуясь.

– Понятно. Мне нужно идти, Катюш, – Олег демонстративно посмотрел на часы. – Нужно зайти на кафедру.

– Да, конечно.

Он уже почти ушел, как остановился и посмотрев на нее спросил:

– Телефончик свой дашь? Может быть сходим кофе по-пьем?

– С удовольствием, – Катя игриво ему улыбнулась и подмигнула. – Завтра я до 17.00.

Глава 7

"Привет! Концерт отменили. Встречать меня не нужно. Хочу сделать тебе сюрприиз;)") – пришло сообщение на телефон Олега в 18.00, но он не мог его прочитать...

Девушка, разметав светлые волосы по подушке сладко стонала под ним.

– Еще, еще... как же я по тебе скучала!

– Катенька – девочка моя, любимая и самая лучшая. – Олег шептал эти слова и с трудом сдерживался, чтобы не кончить. Он был очень возбужден.

Все получилось стремительно и быстро. Катя сама зашла к нему на работу и предложила сходить в кофейню, но они поехали сразу к ней домой. Олег все хорошо просчитал, концерт с которого нужно встретить Надю закончится только в 21.00. У него уйма времени.

Катюша, оказавшись в квартире без слов сбросила с себя одежду и прижалась к нему. Он не мог сопротивляться. Ее груди с крупными сосками, талия, попа, ноги... все в ней вызывало желание. Они долго целовались, а Олег чувствовал, что его брюки сейчас лопнут из-за возбужденного члена. Это был яркий и такой сладкий секс. Он кончил за этот вечер с ней не меньше трех раз и никакой возраст не оказался помехой. Он кончал, слезал с нее, потом смотрел внимательно на

ее тело и возбуждался так сильно, что опять залезал обратно и начинал ее иметь вновь.

– Все, мне пора. Дай мой телефон, – сказал он Кате.

Она прекрасная в своей наготе поднялась с кровати и принесла ему телефон. Во входящих было сообщение от Нади и от нее же 10 пропущенных звонков. "Черт, ладно, не страшно... придумаю что-нибудь". Олегу было так хорошо, что не хотелось думать о плохом.

– Пока, любимый, – Катенька проводила его до дверей и поцеловала в губы.

Когда Олег зашел в квартиру, то в ней стояла гробовая тишина. Он прошел в гостиную. На кресле сидела Надя, вся перепачканная землей и отстраненно смотрящая в окно.

– Надя! Что случилось? – перепугался Олег и подбежал к девушке.

Она медленно подняла на него свои глаза. Ее ярко-зеленые глаза потускнели, а по щекам были видны дорожки слез.

– Почему ты вся в земле?

– Я пришла домой, а на кресле Петя ...он клубочком лежал. Не дышал. Умер, – как робот ответила она.

– Так значит ты из-за Пети так расстроилась? Милая моя, иди ко мне пожалею.

– Петя прожил хорошую жизнь и долгую. Я ходила его хоронить под Голубым деревом. Там красиво.

– Понятно.

– Я сегодня потеряла большого друга в своей жизни. А еще я потеряла своего любимого человека.

– Что ты такое говоришь?

– Я зашла к тебе на работу, а там хозяйка клиники...

– Карина? – тревожно спросил Олег.

– Она сказала, что ты ушел еще в 17.00 с красивой девушкой.

– Это не то что ты подумала! – прервал ее Олег.

– Олег, ты уверен, что тебе хочется сейчас врать и что-то придумывать? Когда врешь, так гадко на душе. Не нужно.

Она встала и шатаясь пошла в ванную комнату.

Что испытывает человек, столкнувшись с изменой? Тот, который искренне любил и верил в отношения ... Тот кто делал все, чтобы они "жили долго и счастливо... Тот кто уже не представлял своей жизни без него... Боль. Боль. Боль. Черт бы побрал, боль, которая сильнее физической. Холод, который сковывает все изнутри. Страх. А как же я буду без него? Удивление. Недоверие. Опять страх. Олег, Олег, Олег... почему ты так хладнокровно предал наши отношения? Почему? ПОЧЕМУ?

– Мне нужно полчаса. Я соберу вещи и уеду. Ложись спать, у тебя завтра операция утром, – заботливо сказала Надя.

Она пошла с небольшой сумкой с вещами к Неве любоваться разводными мостами. Это так красиво. В мире существует красота... есть доброта... есть верность. Правда сейчас она об этом позабыла, но старалась ухватиться за обычные мелочи. Вот, огни окон вдали. Можно посчитать сколько людей сейчас не спят. Можно посчитать сколько машин проехало. Можно... Нева такая глубокая и черная. Сколько людей, потерявших смысл жизни исчезли в бездне волн? Сколько там трупов? "Это плохие, ужасные мысли!" – одернула себя Надя. Почему так бывает, что если вдруг нас разлюбили, бросили, изменили, то мы начинаем искать причину в себе. Ненавидеть себя. Считать, что все заслуженно, потому что такую полюбить нельзя. Размер груди не тот или цвет глаз. А вот она... ну та, с которой он провел весь вечер, конечно самая необыкновенная. Ведь он ее выбрал. Он такой любимый и важный, самый лучший. В чем же она виновата и что сделала не так? Всегда будут лучше, моложе, красивее, умнее. Но разве смысл отношений не в том, чтобы признать, что тот кто рядом с тобой самый желанный и важный? Что вы теперь крепко держите за руку друг друга и вы – целый мир. А измена обесценивает... все обесценивает. Она делает фарсом ваши нежные слова друг к другу, заботу. Ведь это все теперь пропитано фальшью, грязью.

Рядом прошли два молодых человека, они шутливо обратились к Наде:

– Девушка вам помочь?

Надя прошла мимо и даже не обратила на них внимание.

Санкт-Петербург – самый красивый город на земле, основанный на огромном количестве крови и погибших жизней. Парадоксально. Из грязи, страданий, разбитых судеб появилось самое чудесное место и все романтики стремятся сюда приехать. Как же больно... больно... больно ...но сердце продолжает размеренно стучать. Тук-тук-тук. Зачем? Жизнь должна остановиться, а ее саму нужно отправить в утиль. Впрочем Надежда знала почему она должна жить. Она знала, а Олег об этом не узнает уже никогда. Хотя ему это было и не нужно...

Глава 8

Осенью у Олега, как и у большинства людей наступала депрессия. В Питере осень особенно уныла и дождлива, её может любить и стойко переносить только коренной житель северной пальмиры, искренне влюбленный в город. Стоя у окна на балконе в свой редкий выходной он смотрел как дождь моросит по стеклу, как белая пелена окутала дома и похожая пелена постепенно окутывала его душу. Правильно ли он сделал? Всё ли так хорошо стало в его жизни с возвращением туда Кати? Погода вполне располагала к размышлениям и он, отхлебнув уже подстывший кофе из кружки, попытался проанализировать три последних месяца.

Поутихла страсть которая так ярко вспыхнула между ним и Катей. Можно даже сказать поостыла как и этот дрянной растворимый кофе. Пару- тройку раз за предыдущую неделю они были близки. . . это уже банальная норма для стандартной семьи. И ему и не надо больше. Не надо больше её. Именно её. . . а есть ещё Карина, которой приходилось отдавать "долг чести" пару раз в месяц. Нет, с Катей ему было хорошо, человек она лёгкий, весёлый, почти без этой женский придурки, но стали появляться прежние тревожные звоночки. Все чаще стала то задерживаться на работе, то встречаться с подружками, то "театриться" или музееиться". Он все чаще вспоми-

нал Надю, для которой он был центром вселенной, для которой находиться просто рядом уже было счастьем. Иногда даже он тяготился её вниманием с непривычки, ему даже не хватало личного пространства, но сейчас, одиноко стоя возле окна ему очень не хватало этой Надиной "гиперопеки", вокруг не было ничего родного и теплого. Разве что эта несчастная кружка, которая уже немного пережала ему своим весом указательный палец.

– Ну вот, даже у тебя есть изъяны, – обращаясь к кружке сказал Олег и пошел на кухню, чтобы вылить ставшее неупотребимым пойло, совсем недавно бывшее ароматным и вкусным кофе. "Хм...прям как моя жизнь" – усмехнувшись этой аналогии подумал Олег и вновь погрузился в свои мысли. По всей видимости Катя опять взялась за старое и весело проводит время с другими мужчинами. Однако сейчас он не ощущал той остроты боли как тогда в гарнизоне. Шут его знает почему, что-то изменилось в его мироощущении, в понимании взаимоотношения мужчины и женщины. Внезапно он резко захотел, чтобы прямо сейчас здесь оказалась Надя...ух что бы он сейчас с ней вытворил!!! "А что потом?" – тут же эта мысль обожгла его как кнутом...да все то же самое. Опять разрыв с прежней жизнью, опять медовый месяц-два-три и опять обычная семейная рутина...опять наведение мостов с Кариной и пошло-поехало... Вот что потом. Олег вдруг даже разозлился на себя за то что не мог быть таким как Надя – верным, чистым, бескорыстным. Это ощущение

ние вдруг мутировало в чувство неполноценности. Так может вот оно в чем дел. Начал философствовать Олег. Может Надя просто стоит на более высокой ступени человеческой эволюции, на той до которой ему уже никогда не дотянуться, на той куда человечество рано или поздно придет. А она просто первая ласточка этих игр природы. Ему очень понравилось это умозаключение, многое объясняющее с его точки зрения. А он и Катя просто дети своего времени- ветреные, веселые гедонисты. Получается он только испортит жизнь Наде, если снова заведет с ней отношения. Ей нужна такая же ласточка как и она, только мужского пола...где же его взять? Вероятность этой встречи ничтожна мала. Дааа... дилемма... одиночество или жизнь с мудаком. Олег мысленно поежился, выбор, конечно, так себе. А его удел это Катя. Чем он лучше её? Да ничем. Так же как и она когда то лишила его иллюзий, так и он проделал ту же грязь с Надей.

Олег не заметил, как снова оказался на балконе плящимся на белесое дождливое марево. Так что же делать с Катей? А что тут сделаешь...она-королева. Королева не может принадлежать обычному смертному, она принадлежит толпе...

Эпилог. 2036 год

Под Санкт-Петербургом есть местечко с красивым названием "Дом оптимистов", а на деле обычный дом престарелых. Но впрочем, кормили здесь хорошо, природа была красивая, а медсестры аппетитно-молодые.

В кабинете главного врача сидел молодой человек и достаточно жестко разговаривал с Иннокентием Петровичем.

– Мне нужно как можно скорее забрать его и вывезти из страны. У меня работа. Я и так потерял в этой бюрократической волоките огромное количество времени!

– Конечно, конечно. Сделаем все быстро и наилучшем образом. Мы и сами заинтересованы поскорее от него избавиться...эммм...ну то есть передать Вам на попечительство. Знаете ли его бывшая супруга отказалась оплачивать дальнейшее пребывание здесь. Мы уже не знали, что с ним делать. Ушлая бабёнка, конечно, отобрала у него все имущество и королевским жестом оплатила только год пребывания.

– Скорее формулируйте свою мысль! Завтра я его забираю?

– Да.

– Точно вы все оформите?

– Да. Родство подтверждено и мы не видим причин, чтобы...

– Я хочу с ним встретиться. Проводите меня.

Мужчина встал и решительно направился к двери. Следом засеменял главный врач.

Олег злился. Он не мог вспомнить, что же ему давали на завтрак. Это очень важно. Это нужно вспомнить! Нет, он сильнее болезни. Что еще за чушь? Какая у него деменция? Он – умный, высокообразованный человек. Врач, в конце концов! Это ошибка, он абсолютно здоров. Вот только вспомнит что же было на завтрак?

– Здравствуйте! Как вы себя чувствуете? – в палату зашли лысоватый мужик и молодой высокий мужчина. Лысоватого он где-то видел. Знакомая рожа. Только вот кто это? Так, так, так...сейчас...ага! Главный козел, который заявил, что у него прогрессирующий Альцгеймер. Так бы и дал клюкой ему в наглую физиономию. А кто рядом? Олег замер. Не может быть. Он даже привстал с кресла и подошел. Этот незнакомец был ему знаком...он был похож на него как две капли!

Молодой мужчина посмотрел внимательно на Олега большими темно-карими, почти черными глазами и сказал:

– Здравствуй...папа.

Так чудесно сидеть на берегу моря. Шум чаек. Олег улыбался. Он правда не помнил, как он оказался в этом чудесном месте, но разве это важно? Может быть это рай? К нему приближалась красивая женщина. Длинногая, стройная, а

главное с необыкновенно добрыми зелеными глазами. И он не помнил кто это, но чувствовал, как он рад ее видеть. Чувствовал к ней что-то очень теплое в груди. Чувствовал, что ее присутствие очень нужно ему и важно. Чувствовал, что **ЛЮБИТ** и **СЧАСТЛИВ**.